

Мансурова Валентина Викторовна

старший преподаватель кафедры всеобщей истории
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова
dom-hors@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ИСТОРИИ ИСПАНИИ) [1]**

Аннотация:

В статье показана роль идентичности в модели политического и межкультурного взаимодействия регионов Испании с центром, в частности в существовании регионализма и сепаратизма. Основное внимание в работе автор акцентирует на социально-экономических факторах идентичности и становлении ее региональной составляющей.

Ключевые слова:

идентичность, регионализм, сепаратизм, история Испании, модели межкультурного взаимодействия.

Mansurova Valentina Viktorovna

Senior Lecturer of the General History Department,
Katanov Khakass State University
dom-hors@mail.ru

**SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF
IDENTITY FORMATION
(CASE STUDY OF
SPAIN HISTORY) [1]**

The summary:

The article considers the role of identity in the model of political and intercultural interaction of the Spanish regions with the capital, in particular regarding manifestations of regionalism and separatism. The author pays special attention to the socioeconomic factors of the identity, and development of its regional component.

Keywords:

identity, regionalism, separatism, history of Spain, models of intercultural interaction.

На современном этапе развития для каждой страны, в том числе и для России, в области обеспечения национальной безопасности важной задачей является уменьшение вероятности проявлений межнациональной напряженности. Ее решение усложняется наличием таких явлений функционирования политического пространства как регионализм и сепаратизм. В этих условиях необходим поиск оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия, модели взаимодействия «центр-регионы», основанной на антиконфликтной коллективной идентичности. Этот поиск невозможен без анализа факторов эволюции идентичности, а также без обращения к существующему зарубежному опыту. Поэтому представляется актуальным изучение формирования идентичности в регионах Испании.

Современная политическая модель взаимоотношения центра и регионов в Испании непосредственно формируется в период «демократического транзита» и автономизации после смерти Ф. Франко. Однако совершенно очевидно, что идентичность населения формируется гораздо раньше.

Весь комплекс факторов, способствующий генезису «традиционной» идентичности в Испании, можно разделить на: социально-экономические, историко-политические, этно-политические и историко-культурные. Первые три группы факторов уже анализировались ранее применительно к генезису регионализма и сепаратизма в Испании [2, с. 412–416; 3, с. 119–121], поэтому здесь целесообразно привести по ним лишь отдельные данные, касающиеся исследуемой проблемы, которые будут изложены в выводах.

К социально-экономическим факторам относятся сочетание экономических изменений и наличия социальных противоречий в истории развития испанских регионов. Именно это сочетание вызвало к жизни первые попытки регионов добиться независимости. Это сформировало опыт противостояния регионов и центра, что тоже является существенным фактором формирования идентичности, которая легитимизировала такие потенциально конфликтные политические практики, как регионализм и сепаратизм.

Экономические различия между регионами, вошедшими в состав Испании, обнаружались уже к началу XV в. На момент создания единого государства земли, претендующие в дальнейшем на самостоятельность, в основном находились на высоком уровне развития. В качестве одного из примеров можно привести экономическую ситуацию в Арагоне. В XI–XV вв. королевство находилось на стадии расцвета и на пике могущества, которое сохранилось и в период вхождения в состав Испании в 1516 г. [4].

Однако было бы неверно считать, как предлагают М. Хечтер и А. Обершалл [5; 6], что суть экономического фактора развития региональных движений заключается в том, что экономически сильные и процветающие регионы начинают постепенно тяготиться централизацией и необходимостью «кормить» отсталые территории. При изучении связи экономического развития и регионализма, сепаратизма, становится очевидным, что последний может проявляться и в отсталых

регионах. Представляется, что при анализе экономического фактора нужно учитывать не статистические показатели уровня развития, а наличие изменений в экономике. Кроме того экономическая трансформация становится действительным фактором, создающим условия для формирования регионализма и региональной идентичности, только в сочетании с социальными проявлениями, такими как миграции, социальные или этно-конфессиональные противоречия и т.д.

Например, Каталония дважды в XV в. и в XVII в. предпринимала реальные попытки создания самостоятельных государств. Происходило это в условиях, которые можно считать типичными для данного периода развития Испании, так как они наблюдаются и в других регионах.

В Каталонии со второй четверти XIV в. начинается экономический спад и увеличивается социальная напряженность. Эти социально-экономические сдвиги вылились в восстание крестьян-ремесленников 1462 г. Итогом этого стало дарование королем Альфонсо V прав для ремесленников создать гильдию, выкупаться на свободу и т.д. Но знать не устроило такое решение. Началась гражданская война, усугубившаяся противостоянием королевской власти и местной знати. Попытка мирно урегулировать конфликт не увенчалась успехом, и противостояние перешло в вооруженную стадию.

Проблемы, ставшие причинами этого восстания, так и не были до конца решены: усугубление экономического упадка, приводящего к разорению крестьян, и увеличения степени зависимости крестьян от землевладельцев, то есть социальный конфликт. В результате в 1485 г. началось новое крестьянское восстание на фоне непрекращавшегося противостояния центральных и местных властей. Именно в этот период местные власти при поддержке населения начинают говорить о независимости и даже демонстрировать ее, приглашая на престол Каталонии правителей в обход центральной власти [7; 8].

Затем в 1640 г. произошло Сегадорское восстание на фоне конфликта центра и региона и ухудшения экономического положения, – что привело к попытке создания независимой Каталонской республики [9, с. 15–21].

В период 1830–1980 гг. социально-экономический фактор продолжал оставаться важной составляющей формирования идентичности в Испании. При этом он по своему содержанию значительно расширился. Кроме его традиционных составляющих добавляются внутренняя миграция, демографическая ситуация, региональная диспропорция в экономике и другое.

Отправной точкой для нового этапа экономического развития можно считать 30–40-е гг. XIX в., когда после революции были изданы законы, направленные на национализацию отдельных сфер, секуляризацию церковных земель и введение их в экономический оборот и другое. Это совпало с началом промышленного переворота, развитием добывающей, тяжелой и легкой промышленности, складыванием транспортной сети. В частности в 1848 г. была построена первая железная дорога [10, с. 125–211].

Экономическая модернизация, а также трансформация экономики некоторых традиционных аграрных областей привела к увеличению диспропорции в экономическом развитии регионов. Как результат этих процессов во второй половине XIX в. выделился так называемый «треугольник богатства» (Мадрид-Каталония-Эускади), регионы среднего достатка (Астурия и другие) и периферия (Галисия, Андалусия и другие). Это обозначило и линию противоречий между центром и регионами, так как кроме Мадрида, остальные территории центра оказались в традиционной аграрной зоне с сохраняющимися пережитками, а регионы – в зоне активной модернизации, которая заставляла их добиваться широких социально-экономических преобразований. Эти требования в силу специфики ситуации часто приобретали политический и региональный оттенок. Но они довольно долго не признавались в центре. И попытки решить указанные вопросы не связывались с проблемами регионов. Конституции 1812 г., 1834 г., 1837 г., 1845 г., 1869 г., 1876 г. вообще не содержали пунктов о региональных вопросах [11, с. 5–143].

Затем последовал период экономического спада, начавшегося с революции 1854–1856 гг. Особенно разрушительны были последствия Гражданской войны 1936–1939 гг. Р. Тамамес указывает, что уровень производства в сельском хозяйстве составил 21 % от довоенного, в промышленности – 31 %. В большинстве населенных пунктов половина зданий и сооружений была разрушена или уничтожена. Доходы населения упали до уровня начала века [12, с. 153]. Смерть от голода была обычным явлением.

1960–70-е гг. стали периодом глобальных социально-экономических преобразований, трансформации традиционного и формирования нового, городского образа жизни, складывания общенациональной экономики, рынка и инфраструктуры. Но многоукладный характер экономики не удалось ликвидировать, подлинно промышленными были только отдельные регионы, при этом сохранялась и огромная разница между территориями в уровне их развития и благосостояния их граждан. То есть индустриализация государства не ликвидировала, а наоборот усиливала региональные диспропорции, что, безусловно, являлось дифференцирующим фактором развития. На этой почве массовому сознанию в регионах присуще соперничество, взаимная неприязнь и т.д. Х. Тусель приводит такой пример: «каталонцы ощущают себя благородными донорами по отношению к остальным испанцам, а жители других регионов видят в них настоящих вампиров» [13, с. 131].

Флуктуации в экономике порождали внутреннюю миграцию. Так в середине XIX в. привлекательными для переселенцев были промышленные центры. То есть в и без того развитых

районах, создавались дополнительные условия для индустриализации, а отсталые регионы их еще более лишались из-за оттока населения. Долгое время направления межрегиональной миграции были неизменны, и во многом они сохраняются и сегодня. Внутри самих провинций шло перманентное переселение из деревни в город.

При этом межрегиональная миграция преобладала в периоды экономического подъема, а внутрирегиональная – в периоды спада.

На миграцию влияли не только экономические факторы, такие как разница в заработной плате в аграрном и промышленном секторах, безработица, диспропорции в спросе и предложении на рынке рабочей силы, но и социальные. Жизни в городе была более комфортной, давала надежду на их возможности повысить свой социальный статус, получить образование и т.д.

Миграции предопределили изменение социального и этнического состава населения регионов. И если на первых порах приток мигрантов только консолидировал местное население регионов и способствовал обострению национального самосознания, то затем, в состоянии перманентной миграции и необходимости сосуществовать вместе, усилился региональный компонент идентичности. При этом мигранты, приехавшие с периферии, жизнь в которой была не престижна, старались быстрее слиться с автохтонным сообществом.

Например, в Каталонии к середине XX в. в крупных городах около половины населения составляли мигранты, но каталонская культура не была размыта. Мигранты – выходцы из кастильского ареала – не только адаптировались, но и усваивали каталонский язык и даже влиялись в национальное движение региона. Они быстро отказывались от собственной идентичности, так как считали ее «малопрестижной, связанной с низким социальным статусом деревенского жителя» [14, с. 20].

Кроме миграций следует отметить и демографические изменения, также характеризующиеся диспропорциями расселения населения по регионам.

Именно в этих условиях закрепляются представления об идентичности, в основе которой лежит не происхождение, а приобщенность к территории и ее населению. Особенно ярко это проявилось в период франкизма, когда миграции приобрели серьезный масштаб и не контролировались. Политика правительства консервировала и радикализировала чувства региональной и национальной самобытности, не давая им проявиться в цивилизованных формах.

Таким образом, к 1976 г. Испания подошла со сложившейся идентичностью, в которой еще с XIX в. преобладала региональная составляющая, характеризующаяся двумя линиями наиболее острых конфликтов: с центром и с другими регионами. Это выражалось в усилении автономистских и сепаратистских настроений в регионах и других проявлениях конфликтности, которые имеют место и в настоящее время.

Ученые, изучающие аналогичные явления в истории России и других стран, отмечают схожие тенденции влияния структуры идентичности на политические процессы. В качестве решения проблемы оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия и модели взаимоотношения центра и регионов, можно согласиться с выводами Ю.М. Аксютин и Е.В. Тышты, которые отмечают, что в обществе, унаследовавшем «конфликтность прежней коллективной идентичности, <...> единственной альтернативой мобилизации этничностей, усилению культурного партикуляризма и формированию официальной надэтничности становится гражданская общекультурная интеграция» [15, с. 20].

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (номер соглашения: 14.В37.21.0511).
2. Мансурова В.В. Предпосылки формирования регионализма и сепаратизма в Испании // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4.1 (08).
3. Мансурова В.В. Этнический фактор развития идеологии и практики регионалистских и сепаратистских организаций Испании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26).
4. Ubieta Arteta A. Historia de Aragón: Creación y desarrollo de la Corona de Aragón. Zaragoza, 1987.
5. Hechter M. Internal Colonialism. The Celtic Fringe in the British Development. 1536–1966. L., 1975; Hechter M. Group Formation and the Cultural Division of Labour // American Journal of Sociology. 1978. № 84/2. P. 293–318.
6. Obershall A. Social and Political Movements. Prentice-Hall, 1973.
7. Capdeferro M. Otra Historia de Cataluña. Barcelona, 1985.
8. Reglá Campistol J. Historia de Cataluña. Madrid, 1974.
9. Serra i Puig E. «Introducció» a La revolució catalana de 1640. Barcelona, 1991.
10. Comellas J.L. Historia de España Contemporánea. Madrid, 2002.
11. Испания. Конституция и законодательные акты / под ред. Н.Н. Разумовича. М., 1982.
12. Tamames R. Ni Mussolini ni Franco: la dictadura de Primo de Rivera y su tiempo. Madrid, 2008.
13. Tusell J. El aznarato. El gobierno del partido popular. 1996–2003. Barcelona, 2005.
14. Коваль Т.Б. Две тенденции в этнической истории Испании. М., 1987. Деп. в ИНИОН АН СССР от 12.08.1989 г. № 30812.
15. Аксютин Ю.М., Тышта Е.В. Трансформация надэтнической идентичности в условиях становления российского федерализма: региональный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Теория и практика. 2013. № 1 (27).

References and notes:

1. *The paper is performed with financial support under the federal special-purpose program "Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia" for 2009 – 2013; agreement 14.B37.21.0511*
2. Mansurova, VV 2011, 'Prerequisites for the formation of regionalism and separatism in Spain', *Current research on social problems*, no. 4.1 (08).
3. Mansurova, VV 2012, 'The ethnic factor in the development of ideology and practice regionalist and separatist organizations in Spain', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 12 (26).
4. Ubieto Arteta, A 1987, *Historia de Aragón: Creación y desarrollo de la Corona de Aragón*, Zaragoza.
5. Hechter, M 1975, *Internal Colonialism. The Celtic Fringe in the British Development. 1536-1966*; Hechter, M 1978, 'Group Formation and the Cultural Division of Labour', *American Journal of Sociology*, no. 84/2, pp. 293-318.
6. Obershall, A 1973, *Social and Political Movements. Prentice-Hall*.
7. Capdeferro, M 1985, *Otra Historia de Cataluña*, Barcelona.
8. Reglá Campistol, J 1974, *Historia de Cataluña*, Madrid.
9. Serra i Puig, E 1991, «Introducció» a *La revolució catalana de 1640*, Barcelona.
10. Comellas, JL 2002, *Historia de España Contemporánea*, Madrid.
11. Razumovich, NN (ed.) 1982, *Spain. Constitution and statutes*, Moscow.
12. Tamames, R 2008, *Ni Mussolini ni Franco: la dictadura de Primo de Rivera y su tiempo*, Madrid.
13. Tusell, J 2005, *El aznarato. El gobierno del partido popular. 1996-2003*, Barcelona.
14. Koval, TB 1987, *Two trends in the ethnic history of Spain*, Moscow,. Dep. INION in the USSR Academy of 12.08.1989, the no. 30812.
15. Aksyutin, YM & Tyshta, EV 2013, 'Transformation of supra-ethnic identity in the formation of Russian federalism: a regional perspective', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, no. 1 (27).